

заслуженного юриста Российской Федерации Анатолия Ивановича Бобылева, связанные с юридической ответственностью в области охраны природной среды, вскоре найдут свое воплощение и в законодательных актах нашей страны.

Список использованных источников

1. Бобылев, А. И. Юридическая ответственность за нарушение правового режима природных объектов, природных ресурсов : монография / А. И. Бобылев, В. И. Ивакин ; под ред. А. И. Бобылева. – М. : Право и государство, 2007. – 320 с.

2. Бобылев, А. И. Юридическая ответственность за правонарушения // Право и государство: теория и практика. – 2010. – № 2. – С. 6–12.

3. Юридическая ответственность за экологические правонарушения : монография / А. И. Бобылев [и др.] ; под ред. А. И. Бобылева, Н. А. Духно. – М. : ЮИ МГУ ПС, 2001. – 229 с.

4. Жаворонкова, Н. Г. Теоретико-правовые проблемы возмещения вреда, причиненного окружающей среде / Н. Г. Жаворонкова, Г. В. Выпханова // Lex Russia. – 2018. – № 3. – С. 52–67.

5. Ивакин, В. И. Эколо-правовая ответственность как составной элемент экологической безопасности в условиях цифровой трансформации международного рынка перевозки грузов и пассажиров / В. И. Ивакин // Правовые аспекты цифровизации международного транспорта и логистики : материалы Второго Международного транспортно-правового форума / под ред. А. А. Чеботаревой, В. Е. Чеботарева. – М. : Изд-во Юридического института МИИТ, 2020. – С. 233–239.

Лаевская Е. В.

К ВОПРОСУ О ПРАВОВОМ АСПЕКТЕ КЛИМАТИЧЕСКОЙ СПРАВЕДЛИВОСТИ

Независимый исследователь, г. Минск, Беларусь

Концепция климатической справедливости (Climate justice) (далее – КС) формируется на базе теоретических подходов о сущности справедливости, социальной и экологической справедливости. КС основана на признании изменения климата в качестве этической, политической и правовой, а не исключительно экологической проблемы; на определении климатических изменений как феномена, который оказывает влияние не только на окружающую среду в экологическом смысле, но и на социальную, экономическую и политическую жизнь людей [1]. Общеизвестно, что изменение климата усиливает неравенство и может явиться причиной новых вызовов для природы и общества, поскольку у людей с низким доходом меньше возможностей доступа к ресурсам, чтобы восстановиться после воздействия экстремально высоких температур, наводнений, чрезвычайных ситуаций, адаптироваться к ним.

В международно-правовой повестке идеи КС активно стали проявляться с начала 2000-х гг. в контексте защиты прав человека [2, с. 39]. Так, в 2000 г. в Гааге прошел первый Саммит по вопросам КС, на котором было заявлено, что изменение климата является проблемой прав человека. В августе–сентябре 2002 г. на саммите Рио + 10, были приняты «Балийские принципы климатической справедливости» [3], в которых, в частности, отмечалось, что КС состоит в том, что сообщества имеют право быть свободными от изменения климата, связанных с ним воздействий и других форм экологического разрушения. В 2015 г. важность учета концепции КС при осуществлении действий по решению проблемы изменения климата была подчеркнута в преамбуле Парижского соглашения по климату (далее – ПС) [4]. Идеи КС с начала 2000-х гг. не только нашли свое отражение в международно-правовых документах, но и явились стимулом для формирования соответствующего общественного движения КС. Так, на Балийской конференции 2007 г. была основана глобальная коалиция «Climate Justice Now!», активно действуют другие коалиции за КС [5]. Большое внимание в 2019 г. к идеям КС привлекла Грета Тунберг, школьница из Швеции, которая выступила за активизацию глобальных мер, направленных на борьбу с изменением климата, вовлечение общественности в процессы принятия решений, касающихся климатических изменений.

В последнее время подчеркивается, что КС следует понимать с точки зрения необходимости сдерживать изменение климата в определенных пределах, как, например, определено в цели ПС, в противном случае воздействие изменения климата на естественные экосистемы и человека будет настолько серьезным, что исключает возможность справедливости для многих групп населения Земли и следующих поколений людей. Важным индикатором растущей динамики КС как социальной проблемы является поддержка Президентом США Джо Байденом Плана по обеспечению экологической справедливости и равных экономических возможностей в будущем чистой энергии, одним из основных принципов которого является стремление к КС [6].

Проявлением КС в правовом контексте является растущее в последнее время количество судебных дел по вопросам изменения климата. Судебные дела, связанные с изменением климата, или «климатические судебные разбирательства», представляют собой судебные прецеденты, в которых истцы – представители общественности, неправительственные организации требуют от правительств, государственных органов, корпораций предпринять более активные действия, направленные на смягчение последствий изменения климата, возместить ущерб, связанный с климатическими изменениями. Так, в «Докладе ЮНЕП о “климатических” судебных разбирательствах в мире: обзор за 2020 год», который содержит обзор текущего состояния судебных разбирательств в связи с изменением климата в мире, а также оценку тенденций в этой области в свете глобального изменения климата, отмечается, что в 2017 г. было возбуждено 884 подобных дела в 24 странах мира. На 1 июля 2020 г. количество дел почти удвоилось: в

38 странах было возбуждено не менее 1550 дел, связанных с изменением климата. Согласно выводам доклада, в мире быстро увеличивается количество судебных разбирательств, связанных с последствиями изменения климата. Расширяется и круг истцов: к неправительственным организациям и политическим партиям присоединяются дети, пожилые люди, мигранты и коренные народы. В числе оснований «климатических» исков в докладе названы: нарушения «климатических прав», т. е. истцы все чаще опираются на основные права человека, включая право на жизнь, здоровье, питание и воду; неспособность (бездействие) правительств выполнять свои обязательства для смягчения последствий изменения климата и адаптации к нему; так называемое «зеленое» отмывание денег и сокрытие информации, когда сообщения корпораций содержат ложную или вводящую в заблуждение информацию о воздействии на изменения климата. Аналитики также прогнозируют увеличение числа судебных климатических разбирательств, касающихся лиц, перемещенных в результате изменения климата или климатических мигрантов [7].

Полагаем, что формирование правового обеспечения КС на национальном уровне должно основываться на декарбонизации законодательства в целях сокращения выбросов парниковых газов (далее – ПГ) и адаптации к изменениям климата, т. е. процессе комплексного совершенствования правового регулирования отношений в области охраны окружающей среды и использования природных ресурсов, а также в иных сферах – государственного планирования и прогнозирования, инвестиционной и инновационной деятельности, создания экономического механизма стимулирования сокращения выбросов ПГ, что предполагает адаптацию традиционных для гражданского, банковского, налогового права правовых инструментов, обеспечивающих организацию торговли квотами на выбросы ПГ, выпуск и обращение «зеленых» облигаций, взимание углеродного налога и др. [8, с. 94].

Одним из правовых способов обеспечения КС является, по нашему мнению, формирование эффективного правового обеспечения участия общественности в принятии климатически значимых решений (политик, планов и программ, законодательства), реализация которых может оказать влияние на климатическую систему и ее изменения, а значит, на будущее ныне живущих и следующих поколений людей. В этих целях следует прежде всего на законодательном уровне обеспечить определенность разработки, реализации, мониторинга документов политик, планов и программ в сфере изменения климата (в частности, предусмотренных ПС: определяемого на национальном уровне вклада в сокращение выбросов ПГ, долгосрочной национальной Стратегии низкоуглеродного развития на период до 2050 г., национального Плана адаптации к изменениям климата, национального Плана действий по увеличению абсорбции ПГ поглотителями на период до 2030 г.), определить позицию указанных документов в системе государственных прогнозов и программ, закрепить права и обязанности субъектов – участников процесса разработки, принятия, мониторинга

реализации подобных документов климатического государственного планирования, в том числе права общественности в принятии климатически значимых решений, а также в обжаловании и (или) оспаривании таких решений.

Список использованных источников

1. Eric Posner & Cass R. Sunstein, «Climate Change Justice», 96 Georgetown Law Journal 1565 (2008) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://core.ac.uk/download/pdf/234137019.pdf> – Дата доступа: 30.04.2021.
2. Peel J., Osofsky H. M. A rights turn in climate change litigation? // Transnational environmental law. – Cambridge, 2018. – Vol. 7, N 1. – P. 37–67.
3. Bali Principles of Climate Justice. August 28, 2002 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.indiaresource.org/issues/energycc/2003/baliprinciples.html> – Дата доступа: 26.03.2021.
4. Парижское соглашение. Решение FCC/CP/2015/L.9/Rev.1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://unfccc.int/resource/docs/2015/cor21/rus/109r01r.pdf> – Дата доступа: 26.03.2021.
5. Climate Action Network coalition [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://climatenetwork.org> – Дата доступа: 16.04.2021.
6. The Biden Plan to secure environmental justice and equitable economic opportunity [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://joebiden.com/environmental-justice-plan> – Дата доступа: 26.04.2021.
7. The UNEP Global Climate Litigation Report: 2020 Status Review [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.unenvironment.org/resources/report/global-climate-litigation-report-2020-status-review> – Дата доступа: 6.05.2021.
8. Лаевская, Е. В. Декарбонизация законодательства Республики Беларусь: понятие и основные направления / Е. В. Лаевская // Состояние, проблемы и перспективы развития юридической науки и практики: белорусский и зарубежный опыт : сб. науч. ст. / ГрГУ им. Янки Купалы ; редкол.: С. Е. Чебуранова (гл. ред.) [и др.]. – Гродно : ГрГУ, 2021. – С. 90–94.

Лихолетова С. В.

ОТДЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРИОСТАНОВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ХОЗЯЙСТВУЮЩИХ СУБЪЕКТОВ КАК САНКЦИИ ЗА ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПРАВОНАРУШЕНИЯ¹

*Южно-Уральский государственный университет (НИУ),
пр. Ленина, 76, 454080, г. Челябинск, Россия, likholetovasv@susu.ru*

Обязательные требования, предусмотренные экологическим законодательством, требуют создания механизмов, обеспечивающих их реализацию. Одним из элементов выступают санкции за нарушение

¹ Статья выполнена при финансовой поддержке РФФИ и Челябинской области (проект № 20-411-740012).